

**Детектив-драма.
За закрытыми дверями**

Тимур Темников

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т32

Темников, Тимур Александрович.

Т32 Инкубатор тьмы / Тимур Темников. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Детектив-драма. За закрытыми дверями).

ISBN 978-5-04-171594-6

Трупы всплыли с разницей в месяц. Почти в одном и том же месте. Без документов. Без особых примет. Без следов насилия. Нигде по базам не проходили. Словно свалились из ниоткуда.

Экспертиза установила — это были молодые девушки. У всех в крови нашли алкоголь в гигантском, невозможном количестве промилле. Но самое странное — в затылочной части каждого трупа остался след от пункции. Похоже на работу серийного маньяка.

Частный сыщик Сергей взялся за это дело, так как бизнесвумен Анна пообещала ему просто фантастический гонорар — свой роскошный особняк в собственность. И первые же результаты его расследования показали, что почти все жертвы работали в полулегальной фирме суррогатного материнства. Но не это удивило сыщика больше всего. Сергей вдруг интуитивно почувствовал, что за казница Анна давно знает убийцу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171594-6

© Темников Т.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

«Коллизия, — шептала Лиза, — это столкновение норм права, регулирующих одни и те же общественные отношения». Монитор старенького компьютера подвисал. Девушка едва шевелила губами. Тихо повторяла фразу из электронного учебника. Раскачивалась в такт словам на скрипучем деревянном стуле. «Сейчас снова заплачет», — одновременно думала она. Оттого слова определения не складывались в голове, не запоминались.

«Давай, Лизон, давай, учись, — заставляла она себя. — Это единственный шанс выбраться из клоаки, в которой ты живешь». Она посмотрела на кровать у стены. Перекладины ее были завешены зеленым фланелевым одеялом, и что происходило за ним, не видно. Лиза посмотрела чуть выше. Плакат с изображением Билли Айлиш над кроватью закрывал кусок вырванных когда-то обоев.

— Что, подруга, — заговорила девушка, — я права?

Серые глаза Билли смотрели не мигая.

— Да знаю я, что из тебя собеседница так себе, — ухмыльнулась девушка.

В кроватке кто-то зашевелился и заплакал.

— Опять. Как же ты мне надоел! — рыкнула Лиза.

Она встала со стула, подошла и достала из кроватки бутылку с молочной смесью. Посмотрела через нее на лампочку под потолком. Прищурила глаз. Определила уровень жидкости. Достала плачущего ребенка. Со вздохом уложила на руки и сунула ему соску в рот. Она наблюдала, как тот жадно хватает губами резиновый наколечник и звучно чмокает и глотает содержимое.

«Зачем я это сделала? — думала Лиза, глядя на маленькую, с зажмуренными глазами физиономию. — Не будет никому хорошо — ни ему, ни мне».

Ребенок затих, причмокивая теплую смесь. Когда звуки прекратились, девушка решила, что ребенок заснул, и попыталась уложить его в кровать. Раздался плач. Лиза, стиснув зубы, снова стала качать малыша. Потом, нараспев, словно колыбельную, заговорила:

— Все-все. М-м-м. Плакать быстро перестаем. А то мама разозлится. Будет всем не хо-ро-шо.

Малыш притих. Девушка аккуратно положила его обратно в кроватку. Повернула ребенка на

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

бок. Вставила в рот пустышку. Грустно хмыкнула, глядя на маленькое личико. Тихонько вернулась к скрипучему стулу. Села. Достала из ящика стола наушники. В телефоне нашла песню. Билли запела про хороших девочек и про то, что все они попадают в ад. Лиза смотрела на деревянную фрамугу окна. Думала о том, что нужно заработать денег и поменять окна на пластиковые.

За окном вечер весны набирал оттенки. Впитывал их. Смешивал на своей палитре. Потом накладывал мазки на нарастающий закат. Добавлял все больше и больше темного.

— She'll want the Devil on her team, — подпевала Лиза шепотом.

Ребенок снова заплакал. Дверь в комнату распахнулась, и в нее ввалился пьяный отчим.

— Сколько можно! — закричал он. — Твой байстрюк до утра орать будет? Мне надоело слышать его сопливые вопли!

Он шагнул к девушке и вырвал наушники. Телефон запел на всю комнату. Лиза вскочила со стула от неожиданности, которая сразу превратилась в злость.

— Ах ты урод! Ты что орешь! Он бы спал, если бы ты, сволочь, тут не шатался! Нажрался опять! Пьянь! — Лиза замахнулась на него.

— Ты не смей на меня орать, профурсетка. Как ты, дрянь, с отцом разговариваешь?! — заплетался языком отчим.

Его пошатывало на нетвердых ногах из стороны в сторону. Руки неестественно болтались в такт раскачиваям.

Лиза шагнула к кровати и начала качать за спинку. Скривила лицо, дразня плачущего сына. Кровать скрипела и тряслась в дрожащих, нервных руках.

— Каждый вечер одно и то же! Я к сессии готовлюсь. Убирайся из моей комнаты. Козел!

— М-м! К сессии?! — кривлялся отчим. Он причмокнул губами и повращал ими, как диктор перед выступлением. — Да тебя, проститутку, давно нужно в три шеи из института гнать. Сидите оба на моей хребтине. Ты и ублюдок твой. Где его папаша? Спрашиваю?

Где его папаша, Лиза хотела бы знать сама. Или не хотела. На вечеринке в честь окончания первого курса она напилась в дым. Познакомилась с каким-то полубогатеньким буратино там же, в периферийном ресторане. А потом она и ее подруги поехали с ним и парочкой похожих буратин в сауноу. Потому что хотелось продолжения банкета, икры, игристого вина и удовольствий. Она всегда предохранялась. Но что-то пошло не так. С презервативами, по уверению изготовителей, было все в порядке. Но каким-то непостижимым образом Лиза забеременела. Узнала об этом через месяц. Заволновалась в середине июля. Когда ее регулярный цикл не выдал ожидаемых месячных.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

Этого быть не могло. Потому что ее физиология работала как часы с самого юного возраста. Лиза следила за своим женским здоровьем больше, чем за всем остальным. Поэтому на второй день отсутствия менструаций купила тест, чтобы прийти к врачу на прием уже с наличием отрицательного результата. Она была уверена.

Каково же было ее замешательство, когда она увидела две полоски вместо одной! В то время, почти год назад, Лиза подрабатывала курьером. Потому на следующий день она методично скупала по упаковке различных тестов в тех аптеках, что встречались ей на пути. Все тесты показали наличие беременности.

Участковый гинеколог спросила, будет ли Лиза делать аборт. Лиза ответила, что подумает. Сейчас же считала, что нужно было соглашаться сразу, и не понимала, почему решила оставить ребенка.

Возможно, на это повлияла недавняя смерть ее матери. Ей казалось каким-то символом — забеременеть через год после маминой кончины. Звучит, конечно, нелогично, иррационально. Но человек такое существо, которым иррациональное движет в большей степени, чем каким-либо другим животным. Символы. Эмоции, с ними связанные. Запахи, вдруг вызывающие откуда-то из глубин бессознательного воспоминания о давно ушедших, забытых, но, видимо, важных для личности событиях и ощущениях.

Лиза не сделала аборт. Отчим не возражал. Девушка наблюдалась регулярно и беременность выносила ровно. Перевелась на заочный.

Два месяца назад родила мальчика. Когда ей показали ребенка, она вдруг решила от него отказаться и попросила не приносить в палату. Акушеры понимали, что всякое бывает после родов. Сильно настаивать на изменении решения не стали, надеясь, что скоро одумается сама. Первый день Лиза лежала в палате и смотрела на мамочек, которые тыкали в моськи своих детишек теплыми мягкими сиськами. Детки, как слепые котята, ловили их жадными ртами и глотали молоко.

— Как оно? Приятно? — спросила Лиза у молоденькой мамы напротив.

— Очень, — ответила та и посмотрела на нее то ли с сочувствием, то ли с гордостью.

На следующее кормление Лиза лежала рядом со своим пацаном. Сестра помогла ей принять правильную позу, и мальчишка сам нашел ее розовый сосок. Поначалу было щекотно, потом привыкла. Особого удовольствия не испытывала. Смотрела на маленькую рожицу и думала о том, как жить дальше. Понятно, что учиться на очном она больше никогда не сможет. С отчимом ребенка не оставишь. Он подбухивает на регулярной основе.

«Есть еще шанс отдать тебя, — думала она, глядя на сына. — Может, кем-то путным выраст-

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

тешь. Зачем нищету плодить?» Она не чувствовала того, что вдруг захотела почувствовать, когда все же решила покормить малыша. Не было любви к этому маленькому человеку, который сейчас вцепился беззубым ртом в ее грудь и, закрыв глаза, сквозь сон потягивал молоко.

— Он же у тебя недокормленный будет, — сказала сестра, войдя в палату. — Нужно будить, вот так. — Она слегка потрогала ребенка за щеку, тот приоткрыл глаза и засосал быстрее. — Но теперь уже некогда. Давай заберу. Докормим смесью. — Она сложила в свои руки еще пару упакованных в пеленки детишек. Вынесла их в открытую дверь и сложила на белую пластмассовую тележку.

— А это не твоего ума дело, задумываться, где его папаша, — орала Лиза на отчима. — А знаешь что?

— Что? — кривлялся совсем запяневший отчим. — Ты вся в мать. Такая же простиго-споди. Принесла в подоле. А я теперь обеспечивай, корми, пои, еще и ночью баюкай. Мне такая жизнь уже во где. — Отчим указал ребром ладони на свой кадык. — Я пенсионер. Я старый человек. Я воевал. У меня кон-ту-зи-я, — проскандировал он последнее слово.

— Да пошел ты знаешь куда.

Лиза быстро подошла к шкафу. Открыла его и достала оттуда юбку, колготки, сняла с плечиков рубашку. Стащила с себя спортивный костюм.

— Отвернись! — крикнула она.

Отчим послушно отвернулся лицом к окну. Лиза передела белье и натянула колготки.

— Ты меня не попрекай. Я до последнего подрабатывала. А вот ты бы, к пенсии своей, работать пошел. Ты же молодой мужик. Тебе же едва за пятьдесят. Контуженный он. У тебя не от контузии проблемы. У тебя, мой дорогой папаша, от водки проблемы. — Лиза натягивала блузку. — И не трогай мою мать!

Ребенок, как ни странно, лежал в кроватке молча. Он иногда вел себя парадоксально. Отчим после слов про мать вдруг успокоился. Открыл пошире глаза. Перестал раскачиваться. Будто протрезвел.

— Я повернусь? — спросил он и, не дожидаясь ответа, повернулся лицом к Лизе. Сел на стул.

— Уже, — громко сказала девушка, — вижу, уже повернулся.

Она достала косметичку, встала перед зеркалом и принялась наносить макияж.

— Что ты понимаешь, — заговорил отчим, — знаешь, как я твою мать любил? Мою Машеньку. Разве бы я удочерил тебя? А, дочка, разве удочерил бы?

Лиза посмотрела на него с легким отвращением:

— А куда тебе было деваться? — Она уже не злилась. — Кому ты такой нужен-то был? Герой.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

Если бы не мать, ты бы давно уже вместо нее на кладбище лежал. Или ночевал в канаве. А сейчас, видишь, в моей квартире, в тепле.

Тут мужчина встrepенулся:

— А ты куда, дочь? Куда ты собираешься? А как же мы? Сынок твой?

Лиза подошла к сидящему отчиму и положила ему руку на волосы. Погладила его, как гладят собак. Потрепала. Отчим сидел неподвижно и смотрел в ее глаза. Он даже слегка улыбнулся.

— Вот что, папа, — заговорила Лиза, — ты мне надоел.

Отчим часто заморгал, будто хотел скрыть слезы, собравшиеся в его глазах.

— Я уйду, — продолжала Лиза. — Мне учиться надо. Жизни учиться. А ты будешь хорошим дедушкой. Очень хорошим дедушкой. — Лиза слегка сжала его волосы в кулаке. — И если я узнаю, что ты был не очень хорошим дедушкой, а еще хуже, совсем плохим, то отец твоего внука освободится и сделает тебе совсем больно. Понял? Папа.

Отчим не знал про отца ребенка ничего, потому Лиза не стеснялась манипулировать и запугивать.

— Так как же я один с ним?

Отчим махнул рукой в сторону кровати.

Ребенок ни разу не заплакал за все время. Будто слушал внимательно и ждал развязки событий. Лиза достала рюкзак из-под стола. Сложила в

него пару сменного белья, шерстяные носки, косметичку. Принесла зубную щетку. Все побросала в кучу. Схватила куртку уже на выходе.

— Как, дочь?! — услышала она дрожащий тихий голос отчима.

— Поцелуй его за меня! — крикнула она громко и хлопнула дверью.

Отец подошел к кроватке. Ребенок лежал, размахивал ручками и рассматривал потолок. Мужчину еще слегка покачивало, но он старался держаться под грузом ответственности.

— Видишь, мамка-то твоя вся в бабушку пошла, — заговорил отчим, улыбаясь. — Та тоже была вздорной и красивой. А когда человек красивый, ему всегда хуже, чем другим, приходится. — Дед взял ребенка на руки и положил его голову себе на плечо. — Потому как у него соблазнов больше.

Глава 2

Сергей поднимался в офис. Он снял его пару месяцев назад почти в центре города. Небольшой, но презентабельный. Еще двумя месяцами раньше его, тридцатилетнего майора, попросили убраться из следakov за то, что он не поделился взяткой с вышестоящим начальством. Сергей думал — прокнает. Не случилось. Выгнали тихо. Без скандала. А могли бы и посадить.

Потому Сергей не сильно расстраивался. Потратил немного денежек на лицензию частного сыщика. Получил ее в положенный срок — сорок пять дней. Снял офис в центре и следил за неверными мужьями.

У него была назначена встреча на вечернее время. Днем он отсыпался после вчерашней ночи. Пришлось пошататься по паре клубов для тех, «кому за», но деньги есть. Потом зайти в одну гостиницу, где муж клиентки, седенький пятидесятилетний дрыщ, проводил время со своей спутницей, молодой да ранней студенткой МГУ. Фотографии о

похождениях престарелого ловеласа Сергей снял сразу на телефон и слил их ревнивой жене в прямом эфире. В номер гостиницы она отправилась уже одна, предварительно сбросив гонорар Сергею на карточку.

С улыбкой на лице и чувством хорошо выполненной работы он прошел к лестнице через коридор гостиницы мимо номера, в котором благодаря его талантам и умениям разыгрывалась семейная трагедия в стиле «опять ты, скотина».

Он, слушая крики за дверью, подумал: «Если человек не понимает с первого раза, со второго и с третьего, зачем его дальше-то исправлять? Ты уж определись. Не хочешь с ним жить — не живи. Хочешь — не забивай себе голову мелочами. Все равно вернется. Куда он денется от пары десятков лет совместной жизни и общего имущества? Не делить же».

Но это все в дне вчерашнем. Или, точнее, в прошлой ночи. Сергей повозился с ключами. Замок щелкнул и легко поддался. Наполовину закрытые жалюзи пропускали вечерние сумерки и укладывали их ровными полосками на рабочий стол. До прихода клиента оставалось еще минут тридцать.

Детектив опустил в кресло. Закинул ноги на стол. Достал сотовый. Новостная лента вмещала в себя тонны информации: что сказал президент, как отреагировал МИД и кому показал средний

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

палец, кто что кому продал и за какие деньги, ну и, конечно, обсуждался беспрецедентный взлет биткоина. В закладке «Происшествия» была новость о том, что на юго-востоке Москвы обнаружен труп девушки. Труп выловлен из Москвы-реки спасателями МЧС. Не опознан. Возбуждено следствие.

«Интересно», — подумал Сергей. Несколько лет назад, когда он еще был капитаном, на юго-востоке за одно лето выловили пару таких трупов без следов насилия, но с большим количеством промилле алкоголя в организме. Это были молодые девчонки лет по двадцать пять плюс-минус. Их так и не удалось опознать. Сергей имел предположения, что это не случайность, но сильно упорствовать по этому поводу не стал. Висяки никому не нужны. Дела быстро закрыли за отсутствием состава преступления.

— Теперь пусть другие думают, связаны ли эти смерти или нет, — вслух произнес он, когда в дверь постучали.

Он убрал ноги со стола, смахнул мусор, нападавший с тувель, и включил ноутбук. Потом подошел к двери и сам открыл ее.

На пороге стояла женщина лет сорока пяти. Несмотря на длинные шпильки, она все равно была невысокого роста. Выглядела дорого и заставляла поверить окружающих, что сексуально. Короткая стрижка, подтянутая кожа, легкий загар, сканирующий взгляд карих глаз, темный брючный

костюм, подчеркивающий фигуру, и дорогая сумка через плечо. Сергей подумал, что для полноты картины здесь не хватает длинного мундштука и хриповатого покашливания вслед за выпущенной струйкой дыма.

— Сергей? — спросила женщина.

«С голосом все отлично. Поставленный. С легкой хрипотцой», — подумал он, кивнул утвердительно и пригласил ее жестом в кабинет.

— Садитесь, — указал он на кресло напротив стола. — Будете что-нибудь пить? Воду, чай, кофе?

— Воды, я думаю, — ответила женщина, — и еще вот что...

Сергей смотрел на нее выжидающе.

— У вас здесь курят? — спросила она. — Я понимаю, закон и все такое.

— Вообще нет, — ответил детектив, доставая пластиковую бутылку из холодильника. — Но для вас можно. Я, признаюсь, сам позволяю себе иногда покурить в кабинете. — Он подал ей пепельницу, раздвинул жалюзи и открыл часть окна.

Женщина достала мундштук и тонкие сигареты. Сергей в душе порадовался своей проницательности, которая позволяла считывать клиентов еще до того, как они откроют по делу рот.

Он посмотрел в ноутбук, чтобы увидеть в расписании имя собеседницы.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

— Итак, Анна Андреевна, — начал он, — что вас ко мне привело?

Женщина сидела, откинувшись на спинку кресла. Смотрела на Сергея. Казалось, изучала. Практически не курила, а просто держала дымящуюся в мундштуке сигарету. В ней было что-то манящее и недоступное. То, что невольно заставляет остановиться, застыть во времени и ощутить легкое опьянение от встречи с идеальным.

— Я думаю, мы с вами будем некоторое время работать вместе, так что обращайтесь ко мне просто Анна, — произнесла она.

— Вы имеете в виду, что я буду работать на вас? — попытался поправить ее Сергей.

Она слегка кашлянула после затяжки. Стряхнула с сигареты пепел в пепельницу на столе. Оперлась о подлокотник, слегка отклонившись в правую сторону. Сергей заметил белую полосу старого шрама на ее шее.

— Нет. — Клиентка посмотрела на него. Ее губы слегка дрогнули в улыбке. — Я буду именно работать с вами. Искать вместе с вами информацию. При необходимости участвовать в слежке. Или, — она слегка замялась, — какие еще там могут быть мероприятия. Да! — Анна повысила голос, как будто забыла самое важное. Достала сигарету из мундштука и погасила ее в пепельнице. — В разоблачении! Самое главное, в разо-

блачении. — Она направила вверх зажатый между пальцев длинный деревянный мундштук.

Сергей вздохнул. Он посмотрел ей прямо в глаза. Улыбнулся, стараясь придать улыбке заинтересованность. Детектив помнил, что в его ситуации клиент всегда прав, поэтому пренебрегать или снисходительно относиться к нему не стоит. Иначе средства к существованию прекратят свой денежный поток.

— Да, Анна. Я это и имел в виду. Именно ваше участие, ваша информация и помогут разоблачить вашего обидчика. — Он снова невольно обратил внимание на ее шрам.

Анна заметила его взгляд. Прикоснулась рукой к своей шее. Медленно закрыла и открыла глаза, улыбаясь. Она как будто соглашалась дать Сергею возможность поиграть с ней в опытного детектива — спасителя ее репутации, финансов и семейного положения.

— Давайте его фотографии. Расскажите, сколько лет вы с ним вместе. Кто, на ваш взгляд, может быть виновницей его измен. Какие доказательства вам нужны для подтверждения этого факта. Ну и что вы с этим собираетесь делать, — стал задавать вопросы Сергей, предчувствуя рутину своих детективных будней. — Я имею в виду, что если у вас есть брачный контракт, в котором прописаны какие-то условия по адюльтеру, и вы будете разводиться и получать долю

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

имущества, — нам нужно подготовить доказательную базу более тщательно. А если вы хотите просто припугнуть, пожурить или выставить вашего супруга в неблагоприятном свете, то мы можем это сделать менее затратным и для вас, и для меня способом. — Он снова улыбнулся, но на этот раз не смог скрыть снисходительности в движении губ.

— Вы меня не поняли, — сказала Анна, вновь откинувшись на спинку кресла, положив обе руки на подлокотники и расставив ноги. — Я не обманутая жена. Я вообще никогда не была замужем. Я не хочу ловить мужа-изменника. Мне не могут изменять.

Сергей напрягся. Он подумал, что пронизательность его слегка подвела. Но тут же нашел оправдание. Свалил все на однообразие его нынешней работы.

— А что же тогда? — он пытался не выдать своего замешательства.

Теперь была очередь Анны показать, на чьей стороне игра.

— Я предлагаю вам вместе расследовать убийство, — сказала она серьезным тоном.

Сергей наклонился к ней, опершись на стол ладонями. Пристально посмотрел. Анна не отводила взгляда. Не моргала. Когда Сергей почувствовал, что его глаза увлажнились и веки готовы предательски сомкнуться, он надавил указательным и

большим пальцами себе на глазные яблоки, потер переносицу и ответил:

— Нет. Этим занимается полиция. — Детектив демонстративно закрыл крышку ноутбука.

Анна вопросительно подняла брови и продолжала смотреть на него не мигая.

— Я не знаю, кто вам меня порекомендовал, — продолжал Сергей. — Моя лицензия не позволяет мне заниматься расследованием тяжких и особо тяжких преступлений, каким убийство и является, на всякий случай, если вы не знаете, — пояснил он. — Этим должна заниматься полиция.

Анна понимающе кивнула.

— Ну хорошо, не убийство.

Она наклонилась в сторону стола, положила локти на колени, скрестила пальцы и уткнулась в них подбородком.

— Это смерть близкого мне человека.

— Я вам сочувствую, но что я могу сделать в такой ситуации?

Анна как будто его не услышала.

— Смерть произошла давно, — продолжала она. — Дело об убийстве не возбудили.

— Тем более, — настаивал Сергей.

Женщина замолчала и уставилась на него своим немигающим взглядом. Детектив сидел, разведя руки в стороны. Он точно был не готов рисковать своей лицензией и лезть не в свое дело.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

— Сергей, — заговорила Анна, — в нашем мире деньги — это второй мотивирующий фактор. Первый — это смерть. Убивать я вас не собираюсь. Я собираюсь вам очень хорошо заплатить.

Мужчина опешил. То ли оттого, что ему пытались угрожать. То ли из-за того, что его хотели проверить на жадность.

— Ну вы, Анна, даете, — выдохнул он. — Я прямо не знаю, что вам ответить. — Он постучал пальцами по столу.

Странная клиентка улыбнулась и медленно закивала головой, не сводя взгляда с мужчины.

— Знаете, Сережа, знаете. Вы готовы сказать мне: «Да, Анна». Вы не совсем уверены в этом по единственной причине. Вы не знаете суммы, которую я вам готова предложить.

Что-то в этих словах показалось Сергею обидным. Он не считал себя человеком, для которого деньги были самым важным в жизни. Да, он брал взятки. Так все берут. Он, кстати, за это еще и пострадал. Работы лишился. Да, у него завышенный прайс по сравнению с другими специалистами по выслеживанию неверных мужей и жен. Но что им мешает установить такой же? Он считал, что неуверенность в своих силах. Так это не его проблемы. Если есть спрос, то должны быть разные предложения на рынке услуг. Он по большому счету хороший человек. Пользу людям приносил и приносит.

— Вы хороший человек, — как будто прочитала его мысли Анна. — Просто у нас у всех есть свои слабости. Иногда мы лишаемся из-за них работы, как вы, например. — Женщина явно заметила, как слегка прищурились глаза Сергея. — Иногда жизни, как близкий мне человек, — продолжала она. — И у меня тоже куча слабостей. Поэтому я предлагаю нам объединиться и сделать еще раз что-нибудь полезное в своей жизни. Выяснить причину смерти человека, которая произошла много лет назад. И если она была убита, то найти убийцу.

Сергей колебался.

— Ну а если все же это смерть по каким-то другим причинам? Тем более полиция не возбудила дело? — Он вдруг закашлялся.

Анна заняла прежнюю позу в кресле. Расслабленную и открытую.

— Я понимаю, о чем вы говорите, Сережа. Вы получите весь гонорар в любом случае.

Он еще раз задумался. Еще раз неторопливо постучал пальцами по столу. Посмотрел ей в глаза. Что-то еще раз прикинул в голове и согласился.

Глава 3

Лиза выскочила на улицу и нашла в телефоне номер своего друга Бориса. Она знала, что тот к ней неровно дышит и не откажет. «Отдохнуть, — думала она, — отдохнуть от всего этого. Как-то неправильно я начинаю свою жизнь. Или... продолжаю неправильно».

Она не переживала за сына. Лиза знала, что отчим все сделает верно. И накормит, и напоит, и спать уложит. Он был хорошим человеком. Тряпкой редкостной, но человеком хорошим. Безотказным. Наверное, за это и презираемым. Последнюю рубашку отдаст. Потому и ездили на нем все кому не лень.

Он был старше матери на четыре года. Прапорщик в местной части. Мать тогда рассталась с очередным бойфрендом и тосковала по мужскому началу. Потому маленькой Лизе часто перепало за беспорядок в доме, не вовремя приготовленный ужин, нестираное белье. Успехи в учебе мать не интересовали, хотя там было чем гордиться. Она

считала, что второй класс — это не повод для гордости. А порядок в доме должен быть.

Лиза была рада в глубине души, когда мать устроилась санитаркой в санчасть и на второй день привела прапорщика домой. Девочка опасалась, что он свалит, как только слегка разберется в непростом характере матери. Зато Лиза знала, что та на некоторое время оставит ее в покое.

На удивление, прапорщик не ушел ни через год, ни через два. А потом они с матерью расписались. Мать поставила условие, что будущий муж должен удочерить Лизу. И только на этих основаниях приняла тонкое золотое колечко.

Отчим прощал матери все. Она гуляла. Он даже знал, с кем и как. Врала про дежурства. Про дополнительные смены. Покупала себе новое белье. Приходила навеселе. Он всегда ее прощал. Ничего не высказывал. Волновался за нее очень. Потому все чаще употреблял горькую. Помогал Лизе по дому. А после выхода на заслуженную пенсию и вовсе взял на себя все домашние хлопоты. Боготворил свою жену. И пил.

Мать тоже не отставала. Только больше увлекалась вином. Гуляла в открытую. Лиза скандалила с ней. Отстаивала отчима. Но после понимала — отчиму это не надо. Он мать любил и такой. А может, потому, что она такая.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

Благодаря отчиму Лиза стала рано понимать, что есть такой тип людей, которым для счастья необходимо страдание. Для них любовь — это прежде всего муки ревности, а близость должна нести боль. Они избегают комфорта, теплоты и искренности. Ищут подчинения, зависимости и обмана.

Три года назад мать узнала про диагноз. С тех пор Лиза тщательно следила за своим женским здоровьем. Наблюдалась регулярно.

Мать тогда ушла из дома. Она приняла решение дожить отпущенное ей время вдали от семьи. Однажды все проснулись утром, а ее в доме не оказалось. На столе лежала записка с просьбой о прощении. Ее искали. Безуспешно. Через тринадцать месяцев пришло известие из одного уральского монастыря, что мать прожила там последнее время послушницей и отдала Богу душу. Была похоронена на монастырском кладбище по своему волеизъявлению.

Когда Лиза с отчимом стояли возле ее могилы, Лиза не плакала. А отчим рыдал.

Квартира досталась им пополам. Но разъезжаться родственники не стали. Лизе было удобно и ничего не хотелось менять. Отчиму было страшно, и он хотел оставить все как есть.

В год смерти матери Лиза поступила в институт. Сама. Без блата. На бюджетное отделение.

Если бы не залетела тогда, все бы продолжалось бедно, но ровно. А теперь они жили в нищете, на отцовскую пенсию. Втроем. Жить можно, но сложно. Поэтому теперь Лиза решила взять академический отпуск и попытаться заработать денег. Любым способом.

Девушка хотела быстро убраться из своего района. Он, казалось, весь пропитан весенней грязью и нищетой. У нее не было денег на такси, только немного, на пиццу или курицу из кулинарии. На такси их тратить не хотелось. Автобус не появлялся. Подкатившая вишневая «пятерка» с кавказцем за рулем не вызвала в ней энтузиазма.

— Эй, красавица, давай подвезу. Недорого возму, — заговорил джигит потрепанных лет, опустив стекло со стороны переднего пассажира.

— Вали, бомбер. Денег нет, — Лиза отвернулась.

— Эй. Ты зачѐм такая грубая? Я же тебе ничего плохого нэ сдѐлал. Помощь прѐдложил.

Лиза отвернулась и пошла по обочине в обратную сторону от машины.

— Что за люди эта молодежь? — беспомощно возмутился водитель. — Я ей в отцы ее отца го-жусь, а она мне «валы отсюда». А, уеду я из этой страны. Бездомные собаки лучше друг с другом разговаривают. А-а-а. — Он нажал на педали, вывернул руль и резко тронулся с места.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

Лиза повернулась и видела в темноте ночи, как фигура водителя жестикулировала в автомобиле, пока не скрылась за поворотом, словно спорила сама с собой, доказывала, что лучше родной земли ничего не бывает. Девушка почувствовала неловкость, что с ней редко случалось. Обычно она не стесняла себя чужими эмоциями.

На этот раз возле нее остановился седан «Ауди А4» красного цвета.

«Еще один, — подумала девушка, — но у этого хотя бы тачка».

Как и минутами ранее, переднее стекло опустилось, в салоне включился свет. За рулем сидела женщина лет тридцати пяти.

— Садись, подруга, подброшу.

Ничего особенного в ее голосе не было. Во внешности тоже. Сорт монолица, с одинаковыми скулами, надбровными дугами и одутловатыми губами. Таких лиц стало полно на улицах городов с ростом кабинетов косметологии. Но Лизе тоже хотелось такое лицо. Оно автоматически переносило обладателя в верхние позиции среднего класса.

— Не стесняйся, — продолжала незнакомка, — я не кусаюсь.

— У меня денег нет, — ответила Лиза, стараясь слегка улыбаться и надеясь, что разговор на этом не закончится.

— А я и не просила, — добродушно сказала хозяйка «Ауди».

— И расплачиваться нечем.

Лиза постаралась придать лицу как можно больше наивности. Подняла бровки домиком и стала чаще моргать, как будто извиняясь.

— Меня Марина зовут. Садись.

Она щелкнула центральным замком.

Лиза села в авто. Было удобно и мягко. Марина нажала кнопку подогрева сиденья. Приятное тепло медленно разливалось по бедрам. Ощущение комфорта чуть-чуть пьянило и вызывало легкую зависть.

— А я Лиза.

— Куда едем, Лиза?

Девушка указала адрес Бориса. Марина нажала кнопку аудиосистемы, и по салону поплыл неспешный чиллаут. Сорок минут можно было наслаждаться дорогой. Ночным городом за окном. Иллюминацией. Лиза подумала, что тоже сможет когда-нибудь стать владелицей такого автомобиля. А может, еще круче.

Она снова набрала своего приятеля.

— Да, Борь, привет еще раз... Ну, как договаривались... Хочу у тебя пожить... Он же неумный, папаша мой... Сын... Да с ним сын... Достали они меня оба. Один пьет, другой орет день и ночь... Ничего, у него теперь стимул появится... Ты же знаешь, он человек-то хороший.

Все это время Марина слушала разговор, слегка улыбалась, слегка прищуривала глаза, слегка ухмылялась.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

— Да, Бодичка, договорились. Я недолго. Пару недель. Целую. Э-э, что привезти? Нет? Ладно. До скорой. — Лиза убрала телефон.

— Если хочешь, кури. У меня можно, — услышала девушка голос Марины.

Марина нажала на кнопку стеклоподъемника. Окно открылось. Прохладный ветер начала мая дунул в лицо.

— Мои можешь взять. — Марина указала пальцем на пачку Vogue рядом с рукояткой автоматической передачи.

Лиза достала из кармана рюкзака свою пачку и зажигалку.

— Как хочешь.

Девушка курила неспешно. Затягивалась глубоко. Она пыталась догадаться, чем Марина занимается. Главное, зачем она пригласила к себе в авто. Наверняка неспроста. Позовет на панель? Может, стоит пойти? Если на панели можно подзаработать на подобную машину, то чем плоха такая работа?

— У тебя есть дети? — спросила Марина.

Лиза не ожидала этого вопроса.

— А ты откуда знаешь?

Марина хмыкнула.

— Подслушала только что.

— Ну да. Точно. Есть один. А с какой целью интересуешься? — подозрительно спросила Лиза.

— Да так. Просто выглядишь хорошо, — ответила Марина и пожала плечами.

Лиза задумалась. Она чиркнула зажигалкой. Окно уже было закрыто. Огонек горел. Пламя почти не колыхалось. Лиза смотрела на рыжее горячее пятно. Она ожидала продолжения разговора. Ей казалось, что встреча не случайна. Марина должна предложить ей что-то.

Огонь перегрел механизм зажигалки, и вращающийся элемент выстрелил из пластмассового основания. Он отлетел в потолок, от ricochetил и попал Марине в правое бедро. Лиза вскрикнула от неожиданности. Марина поморщилась от боли, но продолжала вести машину.

— Черт! Извини! Я задумалась! Я не хотела. Правда, — торопливо оправдывалась Лиза.

Марина потерла ладонью поврежденную ногу.

— Ну вот. Придется платить. За обивку. За доставку. За ремонт и за колено. — Она говорила спокойно, тихо.

— Я же извинилась! У меня нет денег! Останови машину!

Девушка засуетилась.

Она попыталась на ходу открыть дверь, но центральный замок не позволил ей это сделать. Лиза вжалась в сиденье и сложила руки на коленях. Временами у нее что-то щелкало в сознании,

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

и она вдруг воспринимала жизнь как какой-то фильм, в котором она просто играет роль. Возможно, не главную. Будто сидит в кинотеатре перед большим экраном. События разворачиваются сами собой. Все, что она может сделать, — это досмотреть кино до конца. Не нужно переживать. Происходящее — это не больше чем представление.

— Успокоилась? — мирно спросила Марина. — Ну и хорошо. Я пошутила. Ты нервная очень. Проблемы?

— Из дома ушла.

Лиза смотрела в ветровое стекло на огни фонарных столбов.

— Что ж так? Муж сволочь?

— Я про мужа ничего не говорила, — тихо ответила Лиза. — Муж ушел, — соврала она. — Задолбало все просто. Папаша. Ребенок.

— Ребенок тоже? — спросила Марина и повернулась к ней в полоборота.

— Особенно ребенок... Особенно задолбал, — почти шепотом ответила девушка.

Они добрались до нужного адреса. Дом почти на Садовом кольце. Старый. Советской эпохи.

— Давай поговорим.

Марина направила автомобиль и припарковалась на обочине. Она заглушила двигатель, выключила музыку и включила свет в салоне. Повернулась к Лизе. Девушка сидела, не меняя позы.

Марина взяла ее за руку. Лиза слегка отдернула ее, потом расслабилась.

— Что ты теперь собираешься делать?

Лиза посмотрела на Маринино восковое лицо. Сейчас оно не казалось ей привлекательным. Ни одной эмоции нельзя прочесть на таком лице. Все хорошо отформатировано, вычищено, симметрично, но безжизненно.

— Возьму академ. Денег хочу заработать. Потом доучусь.

— Ты учишься? Молодец! — Марина прикурила сигарету. Протянула пачку Лизе.

— На юрфаке. — Девушка посмотрела на протянутую пачку и отказалась. — Я не хочу.

— Понятно, — Марина выпустила в потолок струйку дыма с карамельным запахом. — Что будешь делать? На панель пойдешь? Или в ларек?

Лиза повернулась к водителю медленно, как бы раздумывая над вопросом. Посмотрела ей в лицо и ответила:

— Нет, ты знаешь. Не пойду. На панель. В ларек, думаю, тоже. Не для меня. Придумаю что-нибудь другое. Надо будет — украду.

Марина улыбнулась:

— Тоже мне, воровайка. Надо себя беречь. Много не украдешь. Специализация не та. Дурака не валяй.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

— С товарищем посоветуюсь. Он умный. Подскажет, — ответила Лиза и посмотрела в окно на высокую подъездную дверь.

— Богатый?

— Не уверена, — пожала плечами Лиза, — вон квартира в центре. — Она указала за окно. — Но это, похоже, все богатство.

— Ладно. Как знаешь. Проваливай. Твоя остановка, — шутя ответила Марина.

Лиза посмотрела на нее и почувствовала себя разочарованной. То ли ей. То ли собой. Может, зря она на панель не хочет? Открывая дверь, Лиза почувствовала руку Марины на своем плече.

— Постой, скажи мне. У тебя ребенок здоровый? У него все хорошо? Документы сможешь предоставить?

Лиза остановилась и медленно опустилась обратно в кресло.

— Тебе зачем?

Марина демонстративно засмеялась.

— Да это не мне. Это тебе нужно. Ты же хочешь заработать?

Лиза испугалась.

— Ты что, я на такое не пойду. Это же все-таки ребенок.

— На какое на «такое»? Ты сейчас о чем подумала?

Марина смотрела Лизе прямо в глаза. Лиза смутилась. Уставилась в пол. Стала терпеливо ждать,

пока очередной приступ смеха закончится и продолжится разговор:

— Не понимаю, что я сказала смешного?

Марина резко прекратила смеяться. Как бывает, когда смех наигранный.

— Не сказала, — ответила она. — Просто вид у тебя такой, как будто ты малыша своего на органы продаешь.

— Да что ты несешь-то, дура?! — обиделась Лиза.

— Ладно, шучу я. Но вид у тебя и правда напуганный был. Скажи, подозрения такие были, а? О чем ты думаешь?

Она снова громко засмеялась. Лиза почувствовала издевку. Схватила свой рюкзак.

— Все. Пока. Я пошла. Спасибо за помощь.

— Ладно. Ладно. Успокойтесь. Подожди. — Марина стала серьезной. — Все проще. Не надо никого продавать. Ты что-нибудь слышала о суррогатных матерях?

Лиза вопросительно посмотрела на компаньонку:

— Что-то слышала, но не поняла, к чему ты спрашиваешь.

Марина выбросила окурок в окно щелчком пальцев и, выдохнув, снова наполнила салон карамельным дымом.

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

— Это когда ты вынашиваешь ребенка для других людей. За баблосы. Приличные деньги, между прочим. Тысяч двадцать получишь. Зелени. При этом никаких расходов на еду, шмотки и медицинскую поддержку у тебя не будет. Все оплачивает заказчик.

Марина широко открыла глаза, как будто ожидая положительного ответа. Лиза задумалась, но энтузиазм старалась подавить:

— Что такое суррогатное материнство, я знаю. Не дура. Но, мне кажется, это хуже, чем проституция. Не то чтобы я осуждала. Но как-то не по мне эта тема.

— Значит, проституцию ты осуждаешь. А чем тебе проституция не угодила-то, девочка моя? Смотрите на нее. Верх моральных качеств. Если клиент хороший, то и проституция — не самый худший способ жить. Эскорт называется. Но! Тебе я предлагаю другое. Тебе я предлагаю сделать людей счастливыми. Семейную пару. Это благородно. При этом не бескорыстно. За вознаграждение. Потому что любой хороший поступок должен быть награжден. Иначе хорошие поступки исчезнут, и жить станет грустно.

Сказав это, Марина манерно положила ладонь на рукоятку автоматической коробки передач.

Припаркованный на обочине проезжей части автомобиль сиял изнутри салонным светом. Две

женские фигуры внутри. Одна постарше. Другая помоложе. Обе окутанные сигаретным дымом, словно пеленой облаков. Та, что за рулем, — выдавшая виды, но сохранившая красоту и приумножившая опыт. Та, что со стороны пассажира, — молодая, но уже уставшая от безденежья и неспособности что-либо изменить в своей жизни. Обе понимали, что одна манипулирует, а другая готова поддаться искушению, но решение еще окончательно не приняла.

— Зачем тебе документы на ребенка? Какое он имеет отношение к ситуации? К вынашиванию, в смысле. Мне это не нравится, — уже интересовалась подробностями Лиза.

Марина почувствовала, что близка к сделке.

— По правилам, — сказала она и простучала в такт словам по рулевому колесу ярким маникюром, — любая суррогатная мать должна быть повторнородящая. Ребенок ее должен быть здоров. Это позволяет предположить благополучное вынашивание следующей беременности. Косвенные улики, по-вашему, — так понятно? — Марина улыбнулась своей шутке про улики.

— Угу. Понятно, — размышляла Лиза вслух. — Но знаешь? Я на это пойти не готова. — Девушка резко открыла дверь и выскокила из машины. — Спасибо. Езжай! — хлопнула она дверью с обратной стороны.

— Ну и дура!

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

Марина знала: уговаривать придется не один день. Она бросила в открытое окно свою визитку с номером телефона. Автомобиль неспешно тронулся и так же поехал, медленно встраиваясь в левые полосы проспекта.

Лиза поджала губы и смотрела вслед уходящему автомобилю. Когда она решила, что будет не видна в зеркало заднего вида, подошла к месту, где лежала визитка. Наклонилась, отряхнула ее от кусочков мокрой грязи и положила в кармашек рюкзака.

Глава 4

Вечер за окнами офиса стал совсем темным. Сергей включил настольную лампу. Закрыв двери на ключ, чтобы охрана не беспокоила. Увеличил яркость прикрученных по стенам светильников. Снова открыл лэптоп и приготовился слушать Анну. Та сидела в кресле. Курила вторую сигарету и наблюдала за приготовлениями детектива. Иногда, зажав деревянный мундштук между зубов, она слегка покусывала его. Уходила в воспоминания. В такие моменты ее губы напрягались. Нервно подрагивали уголками, как будто отгоняя неприятные эмоции. Десятки раз, перед тем как прийти на встречу, она продумывала, как поведет беседу. Каждый раз считала, что нужно начать совсем с другого.

— Давайте вернемся к разговору, — прервал ее размышления Сергей.

Посетительница медленно перевела на него взгляд. Сергей видел, как ее глаза, подернутые пеленой задумчивости, за короткие секунды снова

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

заблестели, спина выпрямилась, и она превратилась в прежнюю деловую Анну.

— Давайте, Сережа, — ответила она. — Я думаю, что начать нужно с гонорара. — Анна помолчала, убедилась, что не ошиблась, увидев вопрос на лице Сергея. — Да, да. Именно с него. Вам тогда сложнее будет отказаться от этой непростой задачи.

— Ну давайте так, — согласился Сергей. — Возможно, это правильный подход.

— Верьте мне Сережа. Люди, которые сначала называют вам сумму, а потом говорят о деле, — гораздо честнее второй половины человечества.

Мужчина развел руками, давая понять, что согласен.

— Я видела, что вы заметили шрам на моей шее. — Она посмотрела на него в ожидании подтверждения.

Сергей медленно кивнул.

— Он уже почти незаметен. Кроме тонкой белой полоски, которую можно принять за игру света, большинство ничего не видит. — Анна впервые за весь вечер взяла воду, открыла и сделала маленький глоток. — А вы заметили. Заострили свое внимание. Скажите, случайно?

Сергея серьезно заинтриговала эта женщина.

— Случайно? Наверное, да, но у меня не было никакого сомнения, что это шрам, — ответил он.

Анна едва качнула головой, словно подтвердив себе, что правильно сделала выбор и пришла к детективу.

— Это после операции. Ее сделали пятнадцать, ну, или около того, лет назад. — Она выпрямила пальцы правой руки, словно отгоняя неприятные события своей жизни. — У меня был рак щитовидной железы. Анапластическая карцинома. — Анна посмотрела на Сергея, как будто ожидала дополнительных вопросов.

Тот слушал молча.

— Очень редкая форма рака и очень злокачественная. Врачи не давали мне надежды. Но тогда я была молода, и мне предложили лечение. Комплексное. С радиоактивным йодом, химиотерапией и хирургическим вмешательством. Сначала я испугалась. Потом не хотела. Затем решилась. В общем, все как у всех. В конце концов через пять лет после постановки диагноза я услышала, что у меня стойкая ремиссия. Мой доктор был счастлив. Думаю, потому, что описал мой редкий случай не один раз в научных журналах. — Она хмыкнула и добавила: — Шучу.

Сергей поджал нижнюю губу. Слушал внимательно. Удивлялся, откуда такие силы в этой миниатюрной женщине. Он знал, что рак — штука не из простых. Многие даже отказываются от всякого лечения или бросают его на каком-то этапе, по-

ИНКУБАТОР ТЬМЫ

тому что для них оказывается умереть легче, чем это лечение перенести.

— А совсем недавно, — продолжала Анна, — у меня выявили метастазы в шейных лимфоузлах.

Сергей сочувственно посмотрел на женщину.

— И что теперь? — спросил он, не понимая, правильно ли делает, верные ли слова употребляет. — Снова лечиться?

Анна молча вставила еще одну сигарету в мундштук. Сначала глотнула из бутылки с водой. Потом прикурила.

— Нет, — ответила она, выпуская струйку дыма. — Больше никакого лечения. Я даже закурила на радостях. Все это время ни одной сигареты, а тут вышла от врача и купила себе такой вот красивый мундштук. — Она протянула пальцы с зажатым мундштуком в сторону Сергея. Улыбнулась. — Оказалось, что очень соскучилась по табачному запаху и вкусу.

— Мне жаль, — ответил Сергей. — Но как я могу помочь в этой ситуации?

На лице Анны мгновенно появилась и исчезла легкая ухмылка.

— Скоростью, — ответила она. — Мне сразу сделали позитронно-эмиссионную томографию головного мозга. Были уверены — метастазы уже там. Но, к счастью, я еще жива. Никто не может сказать, сколько мне осталось. Прогнозы разные.